

УДК 378

ЖИЗНЬ И СУДЬБА УЧИТЕЛЯ

**(Рец. на кн.: Картавцева М. И. Белый свет ненагляден...
– Воронеж : Центр духовного возрождения
Черноземного края, 2010. – 304 с.)**

Ж. В. Грачева*Воронежский государственный университет*

Поступила в редакцию 3 июля 2010 г.

Аннотация: рецензия на книгу М. И. Картавцевой «Белый свет ненагляден...», где говорится о судьбе и размышлениях талантливого учителя.

Ключевые слова: учитель, нравственный опыт, школа, ученики.

Abstract: review of a book by M. I. Kartavtseva «Beloved Is the World...», which is a biography of a gifted teacher.

Key words: teacher, experience of moral, school, pupils.

Наверное, настоящие книги, нужные людям, рождаются, когда их творец испытывает «духовную жажду» пушкинского пророка. И тогда является «шестикрылый Серафим», назовем его вдохновением – творческим осознанием главного.

О поиске этого *главного*, для чего «каждый из нас приходит в мир, «прекрасный и яростный, открытый настежь бешенству ветров» [1, с. 5], ведет свой разговор в книге «Белый свет ненагляден» учитель в самом высоком сократовском смысле этого слова – Картавцева Марина Игнатьевна. Ее беседы с читателем, тихие и мудрые, порой страстные и взволнованные, иногда даже провоцирующие, подталкивают к поиску решения, которое убедит: «самостоянье человека – залог величия его» (А. Пушкин).

Книга открывается письмом А. Лиханова, писателя, академика Российской академии наук, Председателя Российского детского фонда, Президента Международной ассоциации детских фондов. Чем продиктован его духовный порыв – сказать об *этом* учителе свое слово? Признанием, восхищением и благодарностью. «Учительство сиречь высокая человеческая миссия», – пишет А. Лиханов. Он определяет главные черты этого мессианства: учитель – «открыватель мира», «не может, позвав за собой, сказать: «Не знаю», «не может отвернуться от беды, настиг-

шей ученика», «всегда милосерден – не в одних словах, но и в собственных поступках», «обещая, не может обмануть», «сделав первый шаг, не должен остановиться», «должен привести не к порогу школы, а к цели», «не живет для себя, отдаваясь целиком детям», «должен страдать бессонницей от дум о малых сих»... Да, наделенность даром принять эти жесткие «не может» и «должен» не как мучительное испытание, а как естественный, словно дыхание, внутренний посыл – главная черта автора книги, подспудно раскрывающаяся в каждой строчке. А что касается бессонниц, то в них у М. И. Картавцевой не было недостатка... Да и рождение замысла – результат одной из таких бессонных ночей: «Книга, которую вы, уважаемый читатель, держите в руках, родилась как ответная реплика в разговоре о социальном и нравственном статусе учителя-профессионала в нашей жизни» [1, с. 5].

В предисловии М. И. Картавцева (человек, умеющий контролировать свои чувства) доверчиво рассказывает, как проснулась однажды «от ощущения влажных щек, по которым катились почти детские, наверное, круглые слезы». Что так горько обидело днем? Строки из книги Юрия Полякова: «Учитель – это не профессия... Разновидность нищеты» [1, с. 5]. «Удар наотмашь», – так воспринял эти слова учитель. (Согласна: от такого удара трудно оправиться. И от себя замечу, что нанесен он, прежде всего, не по учителю, а по го-

сударству, позволившему поставить учителя в такое униженное положение.)

...А дальше вы «входите» в книгу и, подобно пушкинскому кораблю-вдохновению, отправляетесь в плавание: «...и паруса надулись, ветра полны...» [2, с. 218].

Начинается движение книги-жизни с истоков: с рассказа о трудном военном детстве, о крепких традициях простой русской семьи, о гибели отца на фронте, о любви к чтению, об учебе в Воронежском государственном университете. Точность внутреннего зрения, верно выделенная деталь («главное, по словам И. Тургенева, – это подробности»), умение понять другого, как себя, помогают автору всего в нескольких словах рассказать и о бесконечной доброте матери, учившей любить «белый свет ненаглядный» («Доченька, приезжай, вишня зацвела»), и о своих школьных учителях (М. А. Блутштейн, В. Н. Подчиненове и др.), и об университетских преподавателях (А. Б. Ботниковой, В. И. Собинниковой, А. М. Абрамове).

Страница за страницей книга притягивает к себе, крепко «прижимает», делает не просто наблюдателем за сложным психологическим процессом становления человека высокой судьбы (как ты это постепенно понимаешь), а со-участником его со-размышления.

Был ли труден учительский путь? Убеждена, что да. Но ощущения тягостности бытия при чтении не возникает: каждый шаг по жизни анализируется и извлекаются положительные уроки: что удалось, что еще нужно сделать. Когда читаешь страницы об учительстве и директорстве в городе Шебекино Белгородской области, то в сознании рождается образ маленького, уютного, доброго, в высоком смысле провинциального городка, уютного в садах и цветах. Дома с резными наличниками... И видишь идущего по его улицам учителя: твердая летящая походка, гордо поднятая голова (как на вклейке-фотографии, которая только подтверждает сложившийся образ). И понимаешь, как насыщен творческим поиском каждый день этой совсем юной девчонки, хрупкой, женственной, но такой сильной! Кажется: ни за что не покинуть этот шебекинский мир, он представляется отсюда, из настоящего, подлинным раем!

Но... «человек есть путь», как сказано в Библии. А значит, движение. «Прожив» одну жизнь, мы вступаем в другую: «...случайных зигзагов судьбы не было – была логика развития личности. Если к ней прислушаться, не полениться, сделать шаг навстречу, жизнь обретает иные горизонты ее постижения, она становится объемнее и ярче, хотя и не легче», – такой мудрый совет можно прочесть на страницах книги (слушать голос судьбы, и не

бояться вступить с ней в диалог, и, может быть, даже заставить слушать себя – да, принцип, подвластный только тем, кто наделен особым слухом!). М. И. Картавцева пишет: «...наши судьбы не обязательно складываются по конкретному плану, хотя и этот вариант имеет место быть. Но чаще так происходит от внутренней потребности человека активно вмешаться в жизнь, из искренности, из веры в дело, которому служишь, из нравственной обязанности переделать то, что считаешь несправедливым, глупым или недостойным» [1, с. 68].

«Пишу вашему голосу», – так обращались читатели Всесоюзного радио, посылая письма в передачу «Взрослым о детях», когда начала свои беседы с многотысячной аудиторией М. И. Картавцева. Они ждали помощи, верили во всесильное мудрое слово, потому что оно было искренним. Марина Игнатъевна рассказывает лишь об одном случае (трудном и очень показательном), но читатель убежден (и не напрасно), что немало людей могли бы поведать об очищающей силе Слова, если оно несет свет. «Это длилось четверть века, в эфир ушли десятки передач, половина из которых оставлена на вечное хранение в архиве Всесоюзного радио как «свидетельство эпохи» и не подлежит уничтожению» [1, с. 62] – таков итог еще одного отрезка жизни.

М. И. Картавцева щедра на доброе слово: яркими вспышками появляются на страницах книги люди, прошедшие рядом по судьбе: коллеги «по почету» (как в шутку называет Марина Игнатъевна Почетных граждан города Воронежа, среди которых и ее имя) В. М. Песков, Н. В. Боброва, Е. А. Анцупов, В. И. Кузнецов, коллеги по Детскому фонду В. И. Ключников, Е. Н. Крупко, В. И. Гороховская, М. А. Севергина, протоиерей П. З. Петров, Л. Дьякова, И. Чернышева, Л. Зимина, учителя гимназии № 9... Ощущаешь желание автора не просто сказать доброе слово о каждом, а «личностное», такое, чтобы характер-талант быть жителем Земли проявился определеннее, более выпукло. Точно, старательно подбирает М. И. Картавцева слова, чтобы не забыть главного, чтобы ничего не упустить. И ощущается за этим учительское: нужно спешить порадовать каждого, посеяв добро, не скупиться, торопиться объяснить людям, как они прекрасны. А вдруг никто не сказал им об этом? Читая, вспоминаю слова Ж. П. Сартра: «Ад – это другие». Книга М. И. Картавцевой полностью их опровергает. Дар открывать человеку самого себя, причем всегда с сильной стороны – один из главных талантов учителя – проявился и в этом тексте.

Анализируя свои удачи, автор рассказывает о них читателю, чтобы показать, как можно добиться желаемого: в частности, пробудив интерес к

искусству, научив постигать его и говорить о нем (что совсем немаловажно, ибо облечь мысль в Слово – значит, обрести способность «материализовывать» свой внутренний мир), учитель насытит детскую «душу, требующую пищи» [1, с. 85]. Речь идет о решении создать «Малую Третьяковку в большом городе» [1, с. 77] – в школе № 78. Ведь многие дети никогда не были в «Музее музеев» (а некоторые вовсе и не испытывали такой потребности, поскольку, чтобы что-то полюбить, надо сначала это узнать!). И вдруг перед ними открылся мир живописи: Ф. Рокотов и В. Боровиковский, И. Репин и В. Суриков, И. Левитан и В. Серов... И, конечно же, «гениальная девочка» Надя Рушева (ее графика «Кентавренок с венком», «Соло балерины», «Лицеисты-вольнодумцы Кюхельбекер, Пущин, Пушкин и Дельвиг», иллюстрации к «Мастеру и Маргарите» М. Булгакова, представленные на страницах книги, приоткрывают окошко в ее удивительный мир). Читатель узнает, что именно великие мастера живописи помогли учителю-словеснику формировать Человека. («Любите живопись, поэты! / Лишь ей, единственной, дано / Души изменчивой приметы / Переносить на полотно», – напоминает Н. Заболоцкий.) Как это просто и как трудно: открыть перед детьми высокий мир красоты, поднять их над обыденным... и распахнуться их сердца навстречу добру! (Интересно, после прочтения этой книги много ли директоров школ обратятся к идее создания школьной Третьяковки? Боюсь, что «мы ленивы и нелюбопытны» и что вновь А. Пушкин окажется прав.)

Вторая часть книги посвящена Детскому фонду, рассказу о том, как все начиналось: как собирали средства, организовывали концерты духовной музыки, создавали приемные семьи, спасали детей, больных лейкозом и диабетом... – и о том, как обстоят дела сегодня. И опять в книге никто не забыт: судьба каждого ребенка осмыслена, ошибки проанализированы, удачи учтены и «сложены» в копилку положительного опыта. Посмотрите на фотографию на вклейке: по больничному коридору идет маленький человек: на лице повязка, волосы коротко острижены (и ты понимаешь: лейкоз!), синие глаза взрослые и строгие, взгляд твердый, походка уверенная. Подпись: «Иду жить...». Иди, малыш, не бойся, ведь с тобой рядом умные, добрые взрослые! Они помогут. Что тут добавишь?

«Остановиться – оглянуться» – третья часть книги. Глубокая, созидательная рефлексия отличает эту главу. В ней – размышление о том, как помочь учителям и родителям вырастить умное будущее, как учиться жить «в непогоду». Если первая часть носит, скорее, дневниковый характер, вторая и третья – это публицистика, поднима-

ющаяся до философских обобщений. Как правило, автор отталкивается от эпизода из жизни, частного случая, затем приводит читателя к пониманию его типичности и, наконец, предлагает свои пути решения проблемы. При этом найденный вектор преодоления трудностей осмысливается не на уровне *быта*, а на уровне высокого духовного *бытия*. Вчитайтесь в названия интервью, очерков, статей: «Навечно вызванный к доске» (о сильных и слабых сторонах современной школы), «Моя родословная» (о необходимости составления родословной в каждой семье, поскольку память – это то, что не дает «рассыпаться» роду, а значит, стране), «Второй после Бога» (о роли отца в современной семье, об опасном разрушении мужского начала в обществе), «Скверна у детской коляски» (о пошлости как явлении), «О сбережении семьи», «Выросла девочка», «Взрослые дочери», «Чем труден подросток», «Откровенный разговор с коллегами» ...Что еще отличает эту публицистику? Написана она не на основе нигилистического принципа. Каждый текст этой книги построен иначе: есть постановка проблемы, поиск решения и всегда предлагается свой вариант ее преодоления (знакомая с которым, удивляешься: как просто и как результативно!).

Послесловие написано в жанре исповеди-итога (впрочем, все другие части книги также в той или иной степени носят исповедальный характер).

«Итак, что надо человеку для счастья?.. За что на исходе дня и на исходе жизни в душе тихая ей благодарность?» – задает себе вопросы М. И. Картавцева. Ответы на них заставляют привстать, подняться над собой, «распахнуться» миру навстречу и понять: «Боже мой, как жизнь-то хороша!». За что благодарен ей автор? Прежде всего, «за нее саму – за жизнь как данность», «за радость видеть красоту Земли», за счастье «иметь родителей – отца и мать», сестер и брата; за то, что «не обошла стороной любовь – настоящая, сильная, гордая, из тех, что не ломает, а созидает характер», подарила «двух детей – дочь Ирину и внука Илью, главное <...> богатство. Радость. И гордость», дала возможность получить серьезное университетское образование, за то, что «всю жизнь посвятила любимому, доброму, светлому труду – образованию и воспитанию детей», одарена «вниманием, уважением и теплотой людей». И «за чувство Родины» [1, с. 290–295]. Казалось бы, все это есть почти у каждого из нас, но... умеем ли мы от этого быть счастливыми? Да, мало принять жизнь как подарок, нужно еще и понимать, чем ты владеешь! Книга М. И. Картавцевой учит не только *смотреть*, но и *видеть*: делает слепого зрячим, учит осмысленному созерцанию счастья.

Заканчивается книга письмом учителю одной из учениц М. И. Картавцевой. Думаю, что это большая честь. И очень, очень многие могли бы продолжить диалог со своим духовным наставником сокровенными признаниями.

Итак, книга «Белый свет ненагляден», которая лежит перед тобой, читатель, побуждает к **раздумью**, **глубокому раздумью**: о судьбе человека в самом высоком шолоховском смысле; о пути учителя, остающегося таковым в каждое мгновение своего бытия; о жизни страны и о безграничной любви к ней; о сохранении русской ментальности, которая сегодня испытывает мощное негативное разрушающее давление; о судьбе школы, роли семьи и о будущем детей в России – в общем, о том, что с нами происходит.

Да, об этом постоянно говорят вокруг. Но *так* глубоко, редко. Часто «дежурно», формально, а порой и скандально. Слово оказывается пустым, ему не веришь. Эта книга написана искренне и сильно, просто и честно. Она полна **света**, **милосердия**, **мудрости**: настойчиво, но неназойливо автор убеждает: будь добрым (посмотри, как это прекрасно); люби жизнь; помни о тех, кто зовет на помощь; делай главное, не суетись. И великие русские и зарубежные классики помогают в этом М. И. Картавцевой: она ведет диалог с Александром Пушкиным, Львом Толстым, Антоном Чеховым, Мариной Цветаевой, Анной Ахматовой, Борисом Пастернаком, Джеромом Д. Сэлинджером...

Книга **тревожна**, в ней живет волнение о дне уходящем и наступающем: в ней анализ тех ошибок, которые делает наша страна сегодня и может сделать завтра.

Воронежский государственный университет

Грачева Ж. В., доцент кафедры русского языка
ка филологического факультета

Тел.: 208-426

Она о **счастье** – не суетном, житейском, приземленном, а о великом счастье мудрого Человека, способного подняться к высотам бытия – и о созидании.

Книга **красива**: она с любовью выпущена в издательстве «Центра духовного возрождения Черноземного края» при финансовой поддержке правительства Воронежской области.

На ее обложке фрагмент картины А. П. Ходюка «Счастливые время»: рыжеволосый мальчишка лежит на радужном импрессионистском лугу, он читает; но на мгновение взгляд его отрывается от книги – мысль, его мысль, рожденная чтением, осветила лицо. Простор горизонта и простор неба.

...Эта картина словно отклик на образ-символ, живущий в тексте: «Кажется, с того самого мгновения, когда я впервые перешагнула порог класса в качестве учителя, во мне зреет и просится на холст картина: летний день, высокая трава с редкими синими брызгами цветов, а в траве, подперев голову руками, лежит мальчишка, читающий книгу... И название есть у этой картины – «Счастье»».

Книга прочитана. Как и прежде, спасибо за **урок**. Урок мудрости, урок благодарности, урок доброты, урок любви и нежности – урок жизни. Читатель, пей из этого родника, и к тебе вернуться потерянные силы, и ты поймешь: «белый свет ненагляден». В добрый путь, книга. В добрый путь.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Картавцева М.* Белый свет ненагляден... / М. Картавцева. – Воронеж : Центр духовного возрождения Черноземного края, 2010. – 304 с.

2. *Пушкин А. С.* Собрание сочинений : в 10 т. / А. С. Пушкин. – М. : Современник, 1982. – Т. 2.

Voronezh State University

Gracheva Zh. V., Associate Professor of the Department of Russian Language, Faculty of Philology

Tel.: 208-426